

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ: ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА В МИРОВОЗЗРЕНИИ НАРОДА САХА

*Работа представлена сектором этнологических исследований
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук (г. Якутск).
Научный руководитель – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Е. Н. Романова*

В статье рассматриваются локальные варианты освоенных пространств якутского этноса, различающиеся как по степени хозяйственной деятельности, так и по религиозно-мифологическим воззрениям, согласно установкам традиционного мировоззрения. В контексте пространственных отношений Человек характеризуется как неразрывная часть природы.

The article presents the local variants of the developed spaces of the Yakut ethnos, which differ both in the degree of economic activity and in religious and mythological views according to the traditional world outlook. A man is characterised in the context of spatial attitudes as an indissoluble part of nature.

В гуманитарной науке (в частности, в этнологии), последнее время все большее внимания уделяется изучению культурного ландшафта как «культуры этнического сообщества, сформировавшуюся в определенных природно-географических условиях, взятую в ее целостности», наиболее полно отражая при этом суть этнокультурной его концепции¹.

Культурный ландшафт можно рассматривать не только как объективное геоизображение местности, но и как гуманитарную категорию, сопряженную с традиционным мировоззрением, т. е. как освоенное человеком организованное пространство и вычлененное из окружающего Хаоса четко отграниченной периферийной областью.

В традиционном мировоззрении выделяются следующие типы восприятия пространства: географическое, трансцендентальное и социальное.

Географическое пространство в силу реальной осязаемости измеряется физическими и деятельными характеристиками. В картине мира народа саха оно воспринималась как пространственная сфера из не-

скольких, включенных друг в друга кругов, стягивающихся к одной точке, символическому центру пространства – Человеку (хозяйственно освоенное пространство *алаас* – двор – жилище). Для каждого локуса были характерны свой семантический центр и периферийная область. Так, центром *алаас* выступал *Ытык мас* (священное дерево, в котором обитала дух-хозяйка местности *Аан Алахчын Хотун*), на пограничной территории *алаас* находился *аартык*, через который осуществлялся вход в другое пространство².

Трансцендентальное пространство разделено на 3 плоскости по вертикальной структуре: Верхний мир, Средний мир и Нижний мир. Объединены по основному признаку – неосвязаемости, умозрачности.

Социальное пространство в силу слабой выделенности человека из природы рассматривается как социумность. Сущность человеческая была изначально соединена с природой и таким образом пространство, населенное людьми, распределялось на плоскости, определяемое ландшафтной средой и отношением человека к природе в его

культурной деятельности. Так, социальное пространство делится на 3 плоскости: верхняя плоскость – это скотоводы *алаас оголоро* (букв.: дети аласов), или *дойду сириндьоно* (букв.: люди срединной земли, люди с центра); средняя плоскость – охотники *тыа сахата* (букв.: лесной якут); нижнюю занимают рыболовы (озерные якуты) – *балыксыт* или *сымаһыт* (букв. питающийся гнилой рыбой)³.

В традиционном мировоззрении народа саха, освоенное пространство определяется как родная земля – *тёрёёбют сир* (земля, на котором человек родился). Таким образом, человек становится буквально тождественным с пространством родной земли, и представляет собой часть этого пространственного континуума. Поэтому, в гостевом этикете принято первым делом задавать вопросы касательно его родовой принадлежности как основного фактора определения его региональной принадлежности: «*Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах киһи буолагын?* (Откуда родом, от кого пуп имеешь?)». На этот вопрос обычно отвечают: «*Дойду сири кийитэбин* (я человек с центра» (т. е. имеется в виду локальная группа центральных якутов); «*Бюлюю бёлөхтөн сылдьабын*» (из группы улусов Вилюйского региона); «*Хотуттан сылдьабын*» (представитель северной локальной группы).

Внутри эти группы подразделяются по видам хозяйственной деятельности, которые также представлены природными объектами: лесные (таежные) якуты – охотники (*ойуур сахалара*), озерные (речные) якуты – рыболовы (*балыксыттар*), аласные якуты (*алаас сахалара*). Озерными (речными) и лесными (таежными) считались якуты вилюйской и северной групп, так как охота и рыболовство занимало важную роль в их хозяйственной деятельности, а заречные (центральные) якуты занимались в основном скотоводством, поэтому определялись как «аласные якуты». Таким образом, природные объекты (лес, озе-

ро, долина) представлялись как часть жизненного пространства человека в традиционном обществе или как определяющее составное историко-культурного ландшафта народа саха.

Ландшафтное распределение субэтнических групп якутов нашло отражение и в пласте архаических верований. Так, таежная культура более характерна для периферийных групп якутского этноса (вилюйские, южные, северные), а коневодческая (скотоводческая) – у центральных, заречных групп.

Центральная часть освоенного пространства всегда характеризуется как центр (*дойду* – букв.: средний мир), а периферия – через лес и реку, которые в мифоритуальной традиции выступают как пограничная область освоенного пространства. Поэтому, про людей с дальних местностей говорили: *тюбэ кийитэ* (человек с далеких мест), *юрэх баһын кийитэ* (букв. человек из верховьев реки), *тыаттан сылдьар* (букв. человек из леса), *ойуур сахата* (лесной якут).

Интересно то, что от размера ландшафта и характера его расположения на локусе зависит «эмоциональная окрашенность» и восприятие данного жизненного пространства. Восприятие пространства определялось понятием «*дойду тыына* (дыхание местности)»⁴. В религиозно-мифологическом сознании дыхание (*тыын*) представлялось животворным единым природным началом, обладавшим универсальным свойством придавать всему сущему *кут* – душу. Так, при соприкосновении с землей, новорожденный с первым криком наделяется *буор кут* (земля-душа) «*сиргэ тюспют силик, окко тюспют оноһуу*» (букв.: облик павший на землю; жребий, павший на траву)⁵. Таким образом, человек находился в гармоничном единстве с окружающей средой, а родная земля выступала своего рода источником жизненной энергии, материнским началом⁶.

По представлениям саха, существуют места с «легким дыханием» и с «тяжелым

дыханием». Каждый природный объект, в том числе и человек, которого якуты считали дитем природы, наделялся присущими этой местности качествами. Так, жители местности с «легким дыханием» отличались общительностью, веселым нравом, темпераментом, а обитатели мест «с тяжелым дыханием» – молчаливостью, медлительностью.

Видимо поэтому, столь велико значение в моделировании человеческого мира, конкретное расположение в природном ландшафте освоенного пространства. Поэтому, в народных поговорках говорится, что люди с центра, считаются счастливыми, удачливыми (*Киэн сир киһитэ кэскиллээх, дойду киһитэ дьоллоох* – У человека с большой земли счастливое будущее), а про людей с оркаины говорят: *ыыра кыарабас киһи сымыыттаагар бютэй* (букв.: человек с тесного пространства замкнутый бывает)⁷.

Между тем не всякое пространство было пригодно для обживания местности. Так, для идеального места жительства подходил *алаас*⁸ – луговое пространство, окруженное лесом. Одним из обязательных критериев «идеального места» является наличие озера или речки, которую якуты называли уважительно *Эбэ* (бабушка, госпожа).

В категорию непригодных для человека местностей входили следующие компоненты ландшафта: открытые (великие) долины (*аһагас сирдэр*), долины с быстрой речкой (*сююрюктээх юрэхтээх аһагас сирдэр*), сакральные (священные) места (*ытык сирдэр*), «нечистые» места (*абааһылаах сирдэр*), места с «плохим дыханием» (*куһаган тыыннаах сирдэр*) и глухие места в непроходимых лесах (*ойуур быыһыгар*). Названия всех этих местностей якуты боялись говорить вслух и применяли к ним условные обозначения, как-то: *били сир* (то место), *онно* (там), *сэттээх сир* (плохое место)⁹.

Чтобы ненароком не оскорбить духа священного места, якуты совершали различные жертвоприношения: привязывали *салама* к деревьям, оставляли еду. Считалось также, если путник мимо пройдет около великой долины и не почтит духа-хозяина местности жертвоприношением, то тот посылает вдогонку ему за оскорбление разные напасти и несчастья. А нечистые места старались обходить стороной, если же приходилось пересекать территорию, то проходили задом наперед, путая, таким образом, свои следы, а приходя домой, очищались дымокурором¹⁰.

Как известно, в пространственной структуре, каждый отдельный локус был отделен от другого локуса природной (лес, озеро, гора) или вечно оформленной границей (изгородь). Согласно установкам традиционного мировоззрения, переступив границу отдельного пространства (местности), требовалось совершить жертвоприношение, которое соблюдается и в наше время.

Таким образом, в статье под термином «культурный ландшафт» рассматривается освоенное пространство природно-географических локусов, различающихся как по степени хозяйственной деятельности, так и по религиозно-мифологическим воззрениям. Рассматривая «духовную нагруженность» освоенного пространства, можно прийти к выводу, что культурный ландшафт – исторически равновесная система, в которой пространство освоено утилитарно, семантически и символически, а природное и культурное представляются как, дополняющее друг друга единое целое. Так, в традиционном мировоззрении культурный ландшафт выступает как организованное и наполненное сакральными объектами освоенное пространство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Калуцков В. Н., Иванова А. А., Давыдова Ю. А. и др. Культурный ландшафт Русского Севера. М.: РосНИИ природного и культурного наследия, 1998. С. 21.

² Толковый словарь якутского языка / Под ред. Слепцова П. А. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 1. С. 173–179.

³ *Колодезников С. К.* Картина мира в традиционном мировоззрении якутов: Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. истор. наук. М., 1996. С. 9.

⁴ *Бравина Р. И.* Концепция жизни и смерти в культуре этноса (на материале традиций саха). Новосибирск: Наука, 2005. С. 24.

⁵ *Кулаковский А. Е.* Научные труды / Подг. к печати Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск: Кн. изд-во, 1979. С. 164.

⁶ Здесь образ изначальной Матери-земли как хранительницы жизненного начала и соотносится с общей идеей освоенного и защищенного пространства.

⁷ Архив ЯНЦ СО РАН. Саввин А. А. Материалы по истории и этнографии якутов. 1934–1948 гг. // Ф. 4. Оп. 12. Д. 10. Л. 15.

⁸ Следует отметить, что алас характерен только для якутского географического ландшафта, так как аласы – это плоские понижения в районах распространения многолетнемерзлых горных пород, образующихся в результате протаивания и просадки грунта.

⁹ Полевые материалы. Никитин К. Н. 1936 г. р., Верхневиллюйский улус, с. Верхневиллюйск.

¹⁰ Архив ЯНЦ СО РАН. Саввин А. А. Этнографические записи и заметки. 1934–1944 гг. // Ф. 4. Оп. 12. Д. 30. Л. 67.